

УДК 343.3/7

*Н.Г. Калугина, А.А. Шутова***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (СТАТЬЯ 135 УК РФ), И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

В статье исследуются различные вопросы юридической оценки состава преступления, предусматривающего ответственность за развратные действия в отношении подростков, которые не достигли шестнадцати лет. Рассматриваются проблемы, возникающие в процессе квалификации содеянного, в том числе связанные с определением способов совершения развратных действий, возрастных особенностей потерпевшего от преступления, а также понимание характеристики личности виновного. Помимо исследования указанных вопросов, возникающих в правоприменении, по мнению авторов, необходимо совершенствовать и уголовно-правовую норму: предлагается внести некоторые изменения в конструкцию состава преступления, предусмотренного статьей 135 УК РФ, и тем самым облегчить процесс квалификации содеянного и в целом правоприменительную деятельность. Указывается на необходимость закрепления такой формы противоправной деятельности в качестве уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей 134 УК РФ, как совершение иных действий сексуального характера с потерпевшими в случае обоюдного согласия.

Ключевые слова: развратные действия, несовершеннолетние, малолетние, преступления против половой неприкосновенности, иные действия сексуального характера.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-264-270

Несовершеннолетние и малолетние часто становятся жертвами преступлений, в частности, против половой неприкосновенности, подвергаются жестокому обращению со стороны родителей, различным формам сексуальной эксплуатации. На подобные факты особое внимание обращает как государство, так и все международное сообщество. Определяющими являются меры уголовно-правового характера, самым строгим образом, по сравнению с другими видами юридической ответственности, охраняющие интересы несовершеннолетних. В связи с этим совершенствование норм, предусматривающих уголовную ответственность за различные посягательства на них, является важной деятельностью, позволяющей более эффективно применять закон.

Полагаем, что среди всех посягательств на интересы несовершеннолетних наибольшее негативное влияние оказывают уголовно наказуемые деяния в сфере половой неприкосновенности, в частности, совершение развратных действий.

Уголовно-правовой запрет развратных действий в отношении несовершеннолетних был давно известен отечественному законодательству. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.¹ (далее – УК РФ 1996 г.) норма, предусматривающая ответственность за развратные действия, подвергалась изменениям с момента установления запрета данной формы поведения человека. Последние изменения в закон ужесточили наказание за совершение уголовно наказуемых деяний, расположенных в гл. 18 УК РФ. Несмотря на это в судебно-следственной практике и уголовно-правовой доктрине многие специалисты отмечают проблемы, связанные с квалификацией ненасильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, которые не устранены на данный момент и требуют пристального внимания.

Актуализирует данную тему и официальная статистика Следственного комитета Российской Федерации, согласно которой количество совершенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе развратных действий, увеличивается: за январь – декабрь 2015 г. было расследовано 4 900 таких преступлений, за январь – декабрь 2016 г. – 5 332 и уже за январь – июнь 2017 г. – 2 988².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Статистическая информация. URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 09.09.2019).

Кроме этого, согласно официальной статистке ГИАЦ МВД Российской Федерации, количество совершаемых преступлений, уголовная ответственность за которые установлена ст. 135 УК РФ, растет. В 2015 г. было зарегистрировано 1 115 преступлений, в 2016 г. – 1 194; с 2017 г. наблюдается рост совершаемых уголовно наказуемых деяний – 1 498 преступлений, а в 2018 г. – уже 1 810.

Таблица 1

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 135 УК РФ

Годы	Количество зарегистрированных преступлений
2016	1194
2017	1498
2018	1810

Кроме того, растет и количество уголовных дел, направленных с обвинительным заключением в суд в 2018 г. – 1 104; 2017 г. – 1 019 (по сравнению с 2017 г. – это 1 019, 2016 г. – 846, 2015 г. – 861), а также растет количество выявленных лиц, совершивших преступления: в 2015 г. – 575, в 2016 и 2017 гг. – 740, в 2018 г. – 1104³.

Таблица 2

Сведения о количестве уголовных дел, направленных с обвинительным заключением в суд по статье 135 УК РФ

Годы	Количество уголовных дел
2015	861
2016	846
2017	1019
2018	1104

Проведенный нами обзор статистических данных о состоянии судимости позволяет утверждать, что растет и количество осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. В 2017 г. было осуждено 258 человек, а в 2018 г. – 465 человек, а только за 1-е полугодие 2019 г. осуждено уже 265 человек⁴.

Данные свидетельствуют о том, что современное государство и общество все чаще сталкиваются с совершением преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ. Наличие пробелов в уголовно-правовой норме является серьезной проблемой для правоприменения и затрудняет квалификацию развратных действий, а следовательно, и вынесение объективного решения по уголовному делу.

По нашему мнению, одной из сложностей, возникающей в процессе квалификации развратных действий, является то, что на законодательном уровне неточно определены способы их совершения, а также не прописаны возрастные особенности потерпевшего. Согласно диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 135 УК РФ, способ совершения развратных действий является обязательным признаком объективной стороны состава преступления и состоит в неприменении физического насилия виновным лицом. В связи с этим, если процесс совершения развратных действий подкрепляется применением насилия к несовершеннолетнему, то подобные действия следует квалифицировать по иным составам преступления (например, оно «перетекает» в состав преступления, закрепленный ст. 131 или ст. 132 УК РФ), либо совершение развратных действий не является общественно опасным деянием. Так, например, проведенный нами анализ материалов судебной практики⁵ по применению ст. 135 УК РФ показал, что к развратным действиям относятся, в том числе,

³ Официальная статистика ГИАЦ МВД России Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018, 2017, 2016 и 2015 гг.

⁴ Официальная статистика Судебного департамента за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 09.09.2019).

⁵ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-960/2010 от 8 июля 2010 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-naberezhnochelninskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-105772567/> (дата обращения: 09.09.2019); Приговор Дмитровского городского суда Московской области № 1-35 1-35/2014 от 22 января

демонстрация виновным своих половых органов, а также порнографических фильмов потерпевшему. Однако исходя из объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, развратные действия совершаются без применения насилия, то есть являются ненасильственными. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что обнажение половых органов перед потерпевшим, подкрепленное применением насилия в отношении него, либо склонение его к просмотру художественного произведения, чтению литературного произведения порнографического характера с применением насилия не содержат в себе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ или иной статьей уголовного закона. На основе вышесказанного можно констатировать наличие законодательного пробела в области уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Кроме того, развратными могут признаваться действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети «Интернет», иных информационно-телекоммуникационных сетей. Виновное лицо использует возможности сети «Интернет» для поиска жертв, помимо этого, достаточно легко манипулирует ситуацией, легко скрывается, постоянно меняя свои данные. Учитывая сказанное, видится достаточно перспективным с точки зрения совершенствования Уголовного закона такой способ совершения рассматриваемого деяния, как совершение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей признать квалифицированным составом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ.

Поэтому для устранения пробела в области регулирования общественных отношений в сфере уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних предлагаем признать совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», квалифицированным составом преступления, влекущего более строгие виды и размеры наказаний.

Следует также выработать правила квалификации развратных действий, совершённых с применением насилия виновным лицом. Предлагается исключить из диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 135 УК РФ, указание на такой конструктивный признак состава преступления, как совершение указанных действий «без применения насилия» и закрепить в этой же части статьи признак развратных действий, который бы указывал на отсутствие в действиях виновного лица признаков составов преступлений, содержащихся в ст. 131-134 Уголовного закона России.

При квалификации развратных действий, совершённых в отношении малолетнего лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, в ст. 135 УК РФ также имеется правовая неопределённость, не отвечающая принципам уголовного закона. Подобный состав преступления декриминализован в 2012 г.⁶ Предыдущая редакция Уголовного закона России от 7 декабря 2011 г. ч. 3 ст. 135 УК РФ содержала в себе ответственность за развратные деяния, совершённое в отношении лица, заведомо не достигшего двенадцати лет. На данный момент юридическая оценка подобных действий изменилась с учетом требований Уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому необходимо руководствоваться законодательными нормами, содержащимися в примечании к ст. 131 УК РФ⁷, а также п. 21 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой не-

---

2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uQcwg7h4cSNs/> (дата обращения: 09.09.2019); Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08 декабря 2009 г. URL: http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?id=195&name=docum_sud (дата обращения: 09.09.2019); Приговор Люберецкого городского суда Московской области № 1-224 1-224/10 1-224/2010 от 25 мая 2010 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Q1aAacRqAxLK/> (дата обращения: 09.09.2019); Приговор Балаковского районного суда Саратовской области № 1-412/10 от 24 августа 2010 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-balakovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101909999/> (дата обращения: 09.09.2019).

⁶ Федеральный закон от 29 февраля 2012г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁷ Примечание к ст. 131 УК РФ. «К преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.»

прикосновенности и половой свободы личности»⁸, что вызывает неудобство в процессе правоприменения и неопределенность понятийного аппарата. Отсюда возникают ошибки квалификации, что приводит к незаконным судебным решениям.

Исходя из этих положений приходим к выводу о том, что законодатель предлагает уравнивать с точки зрения общественной опасности и назначаемого наказания развратные действия, совершаемые без способа в виде применения насилия совершеннолетним лицом в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, с такими уголовно наказуемыми деяниями, как изнасилование и насильственными действиями сексуального характера (п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Заметим, что данные деяния имеют разный характер и степень общественной опасности, а также разные признаки объективных сторон составов преступлений. Кроме этого, как нам представляется, подобная юридическая оценка действий виновного лица в отношении малолетнего нарушает основополагающие принципы уголовного закона, а именно, принципы законности, справедливости и виновности, так как признает равными преступления, сопряженные с применением насилия, и уголовно наказуемые деяния, совершаемые без способа в виде насилия.

Для устранения этой проблемы и с учетом того, что при данном преступлении потерпевшее лицо признается находящимся в беспомощном состоянии, в связи с чем не способен осознавать характер и значение совершаемых с ним действий, мы предлагаем вновь установить уголовно-правовой запрет в ст. 135 УК РФ. Именно поэтому необходимо исключить примечание к статье и разъяснение по оценке подобных действий в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, и отнесение их к уголовно наказуемым деяниям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Полагаем, что в этом случае достаточно было бы ужесточения санкций за совершение подобного деяния.

Помимо этого, наибольшая сложность в понимании подобной законодательной позиции возникает при определении объективной стороны составов преступлений, закреплённых в ст. 131, 132 и 135 УК РФ. Если в ст. 131 и 132 УК РФ преступления совершаются путем непосредственного контакта с потерпевшим в разнообразных формах (половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера, подкрепленные различными способами), то ст. 135 УК РФ вменяется за совершение виновным лицом действий, не связанных с подобными контактами.

Также правовая неопределенность возникает при выборе уголовно-правовой нормы в случае совершения развратных действий в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет. Каким правилом в этом случае будет руководствоваться суд при выборе нормы – п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ? Верховный Суд РФ лишь указывает на то, что следует устанавливать умысел виновного лица на совершение развратных действий, при которых он заведомо знал о том, что потерпевший еще не достиг двенадцатилетнего возраста. Обзор материалов правоприменения позволяет утверждать, что подобные действия признаются иными действиями сексуального характера, соответственно, квалификация производится по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

К примеру, 31 октября 2013 г. приговором Челябинского областного суда Г. был осужден за то, что в июле-августе 2012 г. им были совершены иные действия сексуального характера в отношении подростка, которому не исполнилось четырнадцати лет, посчитав, что он находится в беспомощном состоянии. Фактически Г. совершил в отношении потерпевшего действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, при отсутствии способа в виде применения насилия или угрозы его применения. Однако следует обратить внимание на то, что потерпевшему на момент совершения преступления было семь лет, действия Г. квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ⁹. Полагаем, что в данном случае указанная проблемная ситуация должна быть устранена разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

Многочисленные вопросы вызывают и санкции, установленные законодателем, за совершение подобных преступлений. Развратные действия, совершенные в соучастии (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), наказываются гораздо строже (лишением свободы до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельно-

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ). URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_22.pdf

стью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового), чем групповое изнасилование (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ – до 10 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового). На наш взгляд, характер и степень общественной опасности изнасилования гораздо серьезней, потерпевшему причиняется более значительный как физический, так и моральный вред, поэтому санкции рассматриваемых статей нуждаются в более комплексном изучении и последующей редакции на законодательном уровне в связи с их чрезмерной суровостью по сравнению с уголовно наказуемыми деяниями, закрепленными ст. 131 и ст. 132 УК РФ, которые наносят большие физические и нравственные страдания несовершеннолетним, негативно влияют на их развитие.

Статья 134 УК РФ предусматривает уголовно-правовой запрет полового сношения, мужеложства и лесбиянства виновным лицом, достигшим совершеннолетнего возраста, с ребенком в возрасте от 12 до 16 лет. Однако уголовно-правовая норма называется «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», несмотря на тот факт, что уголовно наказуемое деяние в виде иных действий сексуального характера с подобными потерпевшими в случае обоюдного согласия, как ни странно, не составляет объективной стороны состава преступления. Именно поэтому в судебно-следственной практике сложилась ситуация, когда подобные действия квалифицируются правоохранительными органами по ст. 135 УК РФ, что не соответствует действующим принципам уголовного закона, когда он применяется по аналогии и нарушаются принципы виновности. Поэтому нам представляется необходимым закрепить данную форму противоправной деятельности в качестве уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Эффективность применения ст. 135 УК РФ зависит также и от личности виновного лица. Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за развратные действия, не содержит указания на цель и мотивы осуществления виновным лицом подобных действий, направленных на нарушение половой свободы и неприкосновенности личности. Однако в разъяснениях Верховного Суда РФ указывается на то, что целью совершения преступления является именно удовлетворение виновным лицом своего сексуального влечения или вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Отсутствие цели в законодательной конструкции уголовно-правового запрета позволяет правоприменителям применять закон объективно, нарушая один из важнейших принципов закона – виновности. Предлагаем закрепить в ст. 135 УК РФ цель как обязательный субъективный признак развратных действий, которая заключается в удовлетворении сексуального влечения виновного лица или в вызывании сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или в пробуждении у него интереса к сексуальным отношениям.

Кроме того, при квалификации развратных действий необходимо учитывать и отношения, в которых состояли субъект и потерпевший, а именно, кровное родство и иные отношения, в силу которых виновное лицо имело обязанность по воспитанию потерпевшего, возложенную на него законом. Такая позиция обусловлена повышенной опасностью противоправных действий, совершаемых названными лицами, поскольку на них лежит ответственность за воспитание, развитие и становление ребёнка как личности, они имеют непосредственный доступ к ребёнку и возможность воздействия на него, а в случае совершения данными лицами в отношении ребёнка преступления, он не может им противостоять. Такое понимание способа следовало бы уточнить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16.

Правовым пробелом, по нашему мнению, является отсутствие в ст. 135 УК РФ повышенной ответственности за совершение развратных действий родными потерпевшего или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Для устранения подобного законодательного пробела предлагается ч. 3 ст. 135 УК РФ дополнить названным квалифицирующим признаком.

В судебной практике достаточно часто возникают проблемы отграничения покушения на изнасилование или на иные действия сексуального характера от развратных действий. Состав преступления, предусмотренный ст. 135 УК РФ, является формальным и преступление признается оконченным (своим составом) в момент совершения общественно опасного деяния, в свою очередь наступление общественно опасных последствий выходит за рамки основного состава преступления. При неоконченном преступлении (покушении на изнасилование) виновному лицу не удается довести преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, то есть общественно опасные по-

следствия не наступают. Полагаем, что в подобном случае необходимо неукоснительно руководствоваться субъективной стороной состава преступления, а именно, умыслом и целью совершения деяний, а также внешними объективными признаками (поведение виновного, высказываемые им слова, показания очевидцев и т.д.), которые только в совокупности позволяют сделать верный юридический вывод о наличии в действиях лица конкретного состава преступления.

Так, С., находясь в парке в дневное время суток, напал на 10-летнего подростка К., вооружившись ножом, уронил его на землю и стал снимать с ребенка одежду, тем самым удовлетворил свою сексуальную страсть, даже не прикасаясь к его половым органам. Действия С. были квалифицированы органами предварительного расследования по ч. 3 ст. 30 и ст. 132 УК РФ. Однако суд изменил квалификацию, инкриминировав его действия по ст. 135 УК РФ. Однако впоследствии суд второй инстанции изменил юридическую оценку действий С., указав то, что С. совершил покушение на насильственные действия сексуального характера с применением насилия. Полагаем, что подобная оценка действий С. не соответствует уголовному закону, так как в его действиях содержатся составы преступлений, устанавливающие ответственность за развратные действия (ст. 135 УК РФ) и угрозу убийством (ст. 119 УК РФ).

Полагаем, что правильной будет юридическая оценка следующих действий виновного лица. *Ф.Р. совместно с другими лицами распивал спиртное. Находясь у подъезда жилого дома, они увидели выходящую несовершеннолетнюю Ж., которая увидела убегающую от пьяных группу девушек. К ней подошел ее знакомый Р., который обещал ее спасти от пьяных парней, но для этого ей было необходимо подняться с ним на балкон. Поднявшись, она увидела, что на балконе находились и другие лица, в том числе Ф.Р., который стал склонять ее к совершению полового акта. Он сорвал с нее одежду, а также начал снимать с себя одежду (брюки), а Р. высказывал ей, чтоб она разделась как можно быстрее, готовясь к изнасилованию после Ф.Р. Однако девушка, испугавшись того, что в отношении нее будут совершены акты полового сношения, влезла на окно балкона для того, чтобы спастись. Однако, не удержавшись, она выпала из окна и впоследствии скончалась. Вина виновного в данном случае подтверждалась рядом доказательств: на балконе были обнаружены кофта, колготки и сережка, принадлежавшие потерпевшей, показаниями свидетелей. В связи с этим доводы осужденного и его адвоката суд признал несостоятельными и квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ¹⁰.*

Подводя итог вышесказанному, предлагаем внести следующие изменения в ст. 135 «Развратные действия» УК РФ.

1. Закрепить в диспозиции ст. 135 УК РФ указание на цель совершения преступления как обязательный признак субъективной стороны состава преступления: *удовлетворение сексуального влечения виновного лица, вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица или пробуждения у него интереса к сексуальным отношениям.*

2. Установить уголовно-правовой запрет применения насилия или угрозы его применения при совершении развратных действий.

3. Закрепить, в связи с повышенной общественной опасностью, уголовную ответственность за совершение развратных действий (в качестве) специальными субъектами, которые могут оказать негативное воздействие на нравственное и физическое развитие несовершеннолетнего: *родителей, педагогических работников либо иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию.*

4. Учитывая стремительное развитие информационных технологий, предлагается признать отягчающим признаком подобного уголовно наказуемого деяния совершение его особым способом, таким как совершение «развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»».

5. Совершение развратных действий, негативным образом влияющих на психическое и физическое здоровье детей, в отношении двух и более несовершеннолетних, следует признавать квалифицированным составом преступления и по сравнению с общим (составом?) устанавливать за него повышенные санкции.

6. Назрела необходимость в изменении санкции, установленной за совершение уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ст. 135 УК РФ. Развратные действия, совершенные в соучастии

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 1998 г.: «Действия лица, совершившего покушение на изнасилование группой лиц несовершеннолетней, повлекшие по неосторожности ее смерть, суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ.» // СПС «КонсультантПлюс».

(группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), наказываются значительно строже (лишением свободы до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового) чем групповое изнасилование. Санкции рассматриваемых статей нуждаются в более комплексном изучении и последующей редакции на законодательном уровне в связи с их чрезмерной суровостью по сравнению с уголовно наказуемыми деяниями, закрепленными ст. 131 и ст. 132 УК РФ, которые причиняют более серьезные физические и нравственные страдания несовершеннолетним, негативно влияют на их развитие.

7. Представляется необходимым закрепить, помимо указанных в статье действий, такую форму противоправной деятельности в качестве уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, как совершение иных действий сексуального характера с потерпевшими в случае обоюдного согласия.

Поступила в редакцию 27.01.2020

Калугина Надежда Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
E-mail: Nadezhda07@yandex.ru

Шутова Альбина Александровна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
отдела научных исследований

Ижевский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
426008, Россия, г. Ижевск, ул. Заречное шоссе, 23
E-mail: iji-nauka@mail.ru

N.G. Kalugina, A.A. Shutova

TOPICAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIME, PROVIDING RESPONSIBILITY FOR INDECENT ASSAULT (ARTICLE 135 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION), AND MEASURES TO IMPROVE THE CRIMINAL STRUCTURE

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-264-270

In this article, the various issues of legal assessment of the offence, which provides for liability for indecent acts against teenagers who have not reached the age of sixteen, are to be studied. In addition, the article considers problems arising in the process of qualification of the act, including those related to the determination of the ways of committing indecent acts, the age characteristics of the victim of the crime, as well as the understanding of the characteristic of the personality of the perpetrator. In addition to these issues arising in law enforcement, in our view, it is necessary to improve the criminal law norm. It is proposed to make some changes to the elements of the offence provided for in articles 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, thus facilitating the process of qualification of the act and, in general, law enforcement activities. It also seems necessary for us to establish such a form of illegal activity as a criminal offence under article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation, as commission of other acts of a sexual nature with the victims in the event of mutual consent.

Keywords: indecent acts, minor, underage, crimes against sexual inviolability, other acts of sexual nature.

Received 27.01.2020

Kalugina N.G., Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of theory and history of state and law
E-mail: Nadezhda07@yandex.ru

Shutova A.A., Candidate of Law, Senior researcher of the Research Department
E-mail: iji-nauka@mail.ru

Izhevsk branch of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)
Zarechnoe shosse st., 23, Izhevsk, Russia, 426008